

ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА HISTORY OF LAW AND STATE

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-1-14-20

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

Дата поступления: 15.09.2021
рецензирования: 23.10.2021
принятия: 21.03.2022

Генезис охранительного законодательства дореволюционной России в сфере экологии: историко-правовой анализ

М. А. Артамонова

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»
(АНО ВО Университет «МИР»), г. Самара, Российская Федерация
E-mail: artamonovamariy@mail.ru

А. Г. Безверхов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru

Т. Ф. Юдина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: yudina.tatjana2010@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье установлено, что генезис охранительного законодательства в сфере экологии связан прежде всего с масштабом и глубиной воздействия социума на окружающую его природную среду, с осознанием в обществе экологических ценностей и развитием экологического правового мышления. В условиях адаптивного и адаптивно-практического воздействия человека на природу правовой механизм природопользования базируется на комплексе имущественных правоотношений. На примере генезиса охранительного законодательства дореволюционной России в сфере экологии показано, что протонормативные положения экологического характера появляются в отечественном законодательстве XIX века. Однако они в условиях перехода социума от адаптивного, адаптивно-практического к сугубо хозяйственному (производственно-потребительскому) отношению к природе не преобразовались в самостоятельную группу экологических правовых норм, продолжая развиваться в нормосистемах о собственности (в том числе самовольном пользовании или уничтожении/повреждении чужого имущества), а также о народном благосостоянии, общественном благоустройстве, благочинии и др.

Ключевые слова: экологическое право; природный объект; природные ресурсы; природопользование; охрана окружающей среды.

Цитирование. Артамонова М. А., Безверхов А. Г., Юдина Т. Ф. Генезис охранительного законодательства дореволюционной России в сфере экологии // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-14-20>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Артамонова М. А., Безверхов А. Г., Юдина Т. Ф., 2022

Мария Александровна Артамонова – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» (АНО ВО Университет «МИР»), 443030, Российская Федерация, г. Самара, ул. Г. С. Аксакова, 21.

Артур Геннадьевич Безверхов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Татьяна Федоровна Юдина – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2021
Revised: 23.10.2021
Accepted: 21.03.2022

Genesis of protective legislation in pre-revolutionary Russia in the field of ecology: historical and legal analysis

M. A. Artamonova

Samara University of Public Administration «International Market Institute»
(ANO VO University «MIR»), Samara, Russian Federation
E-mail: artamonovamariy@mail.ru

A. G. Bezverkhov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru

T. F. Yudina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: yudina.tatjana2010@yandex.ru

Abstract: This article establishes that the genesis of protective legislation in the field of ecology is associated primarily with the scale and depth of the impact of society on its natural environment, with the awareness of environmental values in society and the development of environmental legal thinking. In the context of adaptive and adaptive-practical human impact on nature, the legal mechanism of nature management is based on a complex of property legal relations. On the example of the genesis of the protective legislation of pre-Soviet Russia in the field of ecology, it is shown that protonormative provisions of an environmental nature appear in the domestic legislation of the XIX century. However, in the context of the transition of society from an adaptive, adaptive-practical to a purely economic (production-consumer) attitude to nature, they did not transform into an independent group of environmental legal norms, continuing to develop in property norm systems (including unauthorized use or destruction / damage of other people's property), as well as about the people's welfare, public accomplishment, deanery, etc.

Key words: environmental law; natural object; natural resources; nature management; environmental protection.

Citation. Artamonova M. A., Bezverkhov A. G., Yudina T. F. *Genesis okhranitel'nogo zakonodatel'stva dorevol'yutsionnoi Rossii v sfere ekologii* [Genesis of protective legislation in pre-revolutionary Russia in the field of ecology: historical and legal analysis]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 1, pp. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-14-20> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Artamonova M. A., Bezverkhov A. G., Yudina T. F., 2022

Maria A. Artamonova – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Samara University of Public Administration «International Market Institute» (ANO VO University «MIR»), 21, G. S. Aksakov street, Samara, Russian Federation.

Arthur G. Bezverkhov – Doctor of Laws, professor, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Tatyana F. Yudina – Candidate of Historical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение. На рубеже XX–XXI вв. в России происходит смена парадигм в системе отношений «общество–природа», предполагающая признание одним из социальных приоритетов последовательное и эффективное решение экологических проблем, повышение ответственности человечества за устойчивую эволюцию окружающей его природы. Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Между тем, как свидетельствует историко-правовой анализ, становление и развитие отечественного экологического законодательства определяли достаточно длительные процессы. Исторический метод познания, в основе которого лежит сравнение текстов законов во времени – весьма эффективный методологический подход, который позволяет в нашем случае обнаружить особенное в исторических процессах эколого-правовой действительности, а также установить последова-

тельность формирования экологического законодательства в России. Вместе с тем историко-правовой подход есть способ толкования действующих юридических норм и институтов. Н. С. Таганцев совершенно справедливо писал: «Если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, т. е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [1, с. 21].

Первое, что бросается в глаза: генезис отечественного законодательства в сфере экологии связан с масштабом, силой и глубиной воздействия социума на окружающую природную среду. Немаловажную роль здесь играет рост понимания человеком земной экосистемы, осознание в обществе экологических ценностей и развитие экологического правового мышления.

Как свидетельствуют памятники древнего и средневекового права, в условиях несущественного (адаптивного и адаптивно-практического) воз-

действия человека на природу правовой механизм природопользования базируется на комплексе правоотношений смежного характера. Обыкновенно это правоотношения имущественного свойства.

Развитие охранительного законодательства в сфере экологии древнерусского периода. Анализ отечественного природоохранного законодательства показывает, что оно развивалось достаточно долго, защищая отношения, связанные с природными объектами, находящимися в общинной, частной или иной форме собственности. При этом их охрана осуществлялась посредством защиты имущественных прав и интересов. Обычно это механизм правового регулирования и охраны собственности и владения. Правовой регуляции подлежали природопользовательские отношения, связанные прежде всего с четырьмя видами экономической деятельности – бортничеством (сбором меда и медопродуктов), охотой, рыболовством, использованием лесов.

Уже в первом писаном памятнике права Древнерусского государства – «Русской Правде» (XI–XII вв.) – предусматривается защита всех видов собственности как княжеской, так и общинной, а также частной собственности любого индивида независимо от его сословной принадлежности. Среди упоминаемых «Русской Правдой» природных объектов собственности можно назвать прежде всего землю, лес, борти (дупла деревьев, заполненные медом диких пчел), дрова, домашний скот, охотничьи угодья. Статус земельной собственности здесь еще не определен, но за перепаживание межи, то есть за нарушение границ частного земельного владения, взыскивается довольно высокий штраф – 12 гривен (ст. 34) [2, с. 75]. Участки леса, где находились деревья с пчелиными бортами, отмечались знаками собственности; поэтому «разнаменованье» (т. е. разорение) борти каралось штрафом 12 гривен, который был равен штрафу за повреждение межи (ст. 71). За уничтожение борти, возможно во время рубки леса, устанавливался трехгривенный штраф, как и за сожжение борти. Кроме того, за дерево, на котором она находилась, – полгривны. Собственником бортного дерева мог быть любой человек. Разграбление борти наказывалось штрафом. Сумма его зависела от того, был ли изъят мед (ст. 75–76) [2, с. 69].

Специальной охране подлежали и лесные угодья, которые служили средством для установления межевых знаков, то есть для разграничения земельной собственности и владений. В связи с этим дубы как наиболее долговечные естественные ориентиры подлежали особой охране: «Аже дуб подотнеть знаменьныи или межъныи, то 12 гривен продажи» (ст. 73).

«Русская Правда» рассматривает детально такой вид имущественных правонарушений, как повреждение ловчей сети и кражу из нее диких птиц. «Кто украдет... ястреба или сокола, то продаже 3 гривны, а господину гривна». Штраф же за кражу курицы – 9 кун, гуся – 30 кун. Значительная

разница в штрафах за похищение диких хищных птиц и дичи связана с тем, что крупные хищные птицы были специально дрессированные, использовались в хозяйственной деятельности – для охоты (ст. 81).

В целях полноты анализа заметим, что «Русская Правда» говорит и о правонарушениях, предметом которых выступают домашние животные. К примеру, этот памятник права различает кражу домашнего скота из закрытого помещения (хлева или сарая) и открытого места (поля). Как известно, особую роль в жизни населения той поры играл конь. Это был важнейший вид собственности. Целый ряд статей этого древнего памятника права посвящен охране лошадей. Краткая редакция «Русской Правды» в статьях 28 и 31 устанавливает штраф в сумме 3 гривны за кражу коня господина и 2 гривны за кражу коня смерда. Более поздняя редакция «Русской Правды» подвергает преступника высшей мере наказания – потоку и разграблению, другими словами, изгнанию из общины и конфискации имущества: «Если кто познает свое, что у него пропало или было украдено, или конь, или одежда, или скотина, то не говори тому, у кого пропажа обнаружена: «Это мое», но поиди на свод, где он взял, пусть сойдутся участники сделки и выяснят, кто виноват, на того и падет обвинение в краже; тогда истец возьмет свое, а что пропало вместе с этим, то ему виновный вы платит; если будет конокрад, то выдать его князю на изгнание; если вор, обокравший клеть, то ему платить 3 гривны» (ст. 35).

Примечательны статьи 69–70 Пространной редакции «Русской Правды», которые устанавливают 12-гривенный штраф за кражу бобров: «Аже украдет кто бобр, то 12 гривен» [2, с. 70]. Объясняется это тем, что бобровые угодья были феодальной собственностью, и соответственно, охота на бобров – княжеской и боярской монополией.

Кроме собственности частной, на Руси существовала, как известно, и общинная собственность. Об этом свидетельствуют древнейшие источники, такие как писцовые книги, уставные грамоты. В частности, в одной из них говорится, что крестьянину лес дала «волость, староста со крестьянами». Писец отмечает, что крестьяне «лес добывают» для устройства рыбных затонов «сами всею волостью в своих лесех».

Кроме лесов и лугов, к общим владениям принадлежали разнообразные угодья. Общинное право собственности не предполагало равного деления земли и угодий между членами общины; не исключало и права собственности отдельных членов общины на землю и угодья под контролем общины. При этом, владея землей и угодьями на праве частной собственности, собственник нес все повинности, как и остальные жители волости.

Таким образом, видно, что в период ранней государственности важнейшие природные объекты, как то: земля, леса, животный мир и т. д., подлежали правовой охране как объекты права собствен-

ности и владения, как компоненты имущественных правоотношений.

Как верно замечено В. И. Минеевой, «акты, отражающие вопросы в сфере экологии в России, имели место уже в XI–XII веках, однако мотивами их принятия были далеко не экологические факторы» [3, с. 99].

Развитие охранительного законодательства в сфере экологии средневекового периода. Псковская Судная грамота XV в. посвящает ряд своих статей о природопользовании защите имущественных прав вотчинников. Как отмечает исследователь Псковской Судной грамоты Ю. Г. Алексеев, многие вотчинники псковской земли были прежде всего собственниками не земельных угодий, а лесных, рыбных и огородных участков, охотничьих угодий и пр. [4, с. 132] Дело в том, что богатство природного псковского мира определило в связи с нехваткой полевых, плодородных земель примат охоты, рыбной ловли, лесопользования в качестве основных видов экономической деятельности.

На широкое использование соответствующих природных ресурсов псковской земли и их правовую охрану указывает ряд факторов. Один из них – правовая дифференциация трудового населения. К примеру, в средневековом Пскове различались такие категории крестьян, как огородники, котечники, т. е. рыболовы, изорники (пахари). Другой – правовой режим земель, т. е. особый дифференцированный порядок регулирования жизнедеятельности в границах категории земельных угодий. Так, в ст. 9 и 10 Псковской Судной грамоты был установлен правовой статус полевой и лесной земель, предусмотрено письменное оформление земельных сделок. Не только земля, но и водные объекты по Псковской Судной грамоте подлежали особой правовой охране. В случае возникновения спора между князем и администрацией города по поводу соответствующих объектов дело рассматривалось с обязательным участием обеих сторон (ст. 79). Судебный порядок уже вводился и для разрешения спора по поводу приобретения не только земли, но и пчелиных ульев (ст. 106) и др.

Памятники средневекового русского права царского периода – составленный при царе Федоре Иоанновиче и предназначенный для северных территорий Российского государства Судебник 1589 г. и Соборное Уложение 1649 г. – продолжают традиционно обеспечивать защиту природопользования посредством правовой охраны собственных и иных имущественных отношений. По этим источникам нарушение имущественных прав – это и кража домашнего имущества, хлеба и сена в поле, и ловля рыбы в чужом пруду или садке, и промысел на бобров и выдр и др. Одинаковое наказание нес не только непосредственный исполнитель, но и пособник, «который кузнец кому капкан новый встретие сделает или старой поделает» [5, с. 187]. К числу правонарушений, направленных на уничтожение чужой собственности, относились повреждения лесных и охотничьих угодий (ст. 174 и 176 Судебника 1589 г.), бобровых

гонов, хмельника, силков, сетей для ловли птиц, бортей, леса (ст. 214–216 Соборного Уложения). Виновный за истребление чужого животного без необходимости самообороны должен был отдать потерпевшему такое же животное или уплатить вознаграждение, определяемое добрыми людьми (ст. 225 и 226 Судебника 1589 г.).

Наряду с уголовной ответственностью за посягательства в сфере природопользования устанавливалась и гражданско-правовая ответственность (ст. 208–209 Соборного Уложения) [6, с. 136–137].

Иногда охраной природных объектов государство обеспечивало интересы обороноспособности. Так, леса выполняли важную военно-охранную функцию, когда, например, служили надежной преградой от неожиданных набегов кочевников. В таком случае сторожевые засечные леса объявлялись заповедной зоной. Согласно указу Ивана Грозного 1571 г., «учинить заказ крепкий, чтоб в заповедный засечный лес ходить, а нарушителям быть в смертной казни без всякой пощады». В таких местах запрещалась вырубка деревьев. Сам лес охранялся специальными сторожами. В некоторых из них допускалось бортничество, но с условием недопущения создания проезжих просек и троп, на которых можно проехать верхом или на гужевой повозке.

Развитие охранительного законодательства в сфере экологии императорского периода. Императорская эпоха внесла свои коррективы в особенности развития природоохранного законодательства России. Даже утверждается, что «экологическое право в России в полном соответствии с современным его пониманием появилось при правлении Петра I. Существовавшее до той поры регулирование природопользования он кардинально изменил. В первую очередь изменение произошло в отказе от охраны сословных привилегий и переходе к собственно государственному регулированию» [7]. Всего при Петре I было принято более 60 указов, регулирующих природопользование. Вместе с тем соответствующее государственно-правовое регулирование продолжало определяться положениями охранительного законодательства, главным образом в сфере экономики, собственности и имущественных отношений.

В области охраны леса был установлен заповедный статус водоохранных лесов. Леса вдоль рек были объявлены заповедными – для крупных рек ширина запретной зоны составляла 50 верст, для малых – 20 верст. Одновременно были приняты меры к сохранению многоводности рек (к примеру, Указ 1701 г. «О нечистке под пашню лесов по рекам, по коим леса гонят в Москву, а чистить их в 30 верстах выше»).

При Петре I некоторые виды деревьев были объявлены заповедными, то есть принадлежащими казне. Как замечено М. Х. Адихановым, «значительный вклад в дело охраны лесных ресурсов внес Петр I. В соответствии с его указами были взяты под охрану дуб и корабельная сосна, запрещена рубка водоохранных лесов вокруг

Петербурга и Москвы и др.». [8, с. 53] Конечно, причиной сбережения особо ценного леса было прежде всего кораблестроение. Для нужд флота были объявлены заповедными несколько лесных массивов, повсеместно взяты под защиту отдельные виды деревьев (дуб, вяз, сосна – от 12 вершков диаметром). При этом вырубка дуба каралась смертной казнью, а клена, сосны, лиственницы, вяза – штрафом. Рубка дуба была запрещена повсеместно, рубка же остальных деревьев, признанных заповедными, считалась недопустимой только на расстоянии в сторону: от больших рек на 50 верст, от небольших на 20 верст. В 1705 г. было разрешено рубить заповедные леса, но только для производства саней, телег, осей и полозьев. В эпоху правления Екатерины II Жалованной грамотой дворянству 1785 г. были подтверждены права дворян на «право собственности в лесах, растущих в их дачах, и свободного их употребления».

В правление Петра I введена монополия государства на недра земли. «Нам одним, яко монарху, – гласила Берг-Привилегия 1719 г., – принадлежат рудокопные заводы». Впрочем, «государь милостиво соизволяет употребление их всем и каждому», в силу чего добыча металлов и минералов на землях частных собственников составляла привилегия казны. В случае обнаружения полезных ископаемых на этой земле можно было строить заводы; собственник получал доход в размере 2 % с каждого выработанного металла и минерала [9, с. 476]. Это положение было изменено Екатериной II в 1782 г., признавшей «право собственности не только на поверхности земли, каждому из них (собственников) принадлежащей, но и в недрах той земли, и в водах, ему принадлежащих, на все сокровенные минералы и произрастания и на все из того делаемые металлы» (ст. 33 Жалованной грамоты дворянству). Екатериной II было установлено и право государства на «произрастания», т. е. на леса [10, с. 31].

С 1704 г. некоторые рыбные угодья были объявлены также собственностью государства, а пчельники и бортные угодья обложены определенным оброком. Право государства на рыбные угодья было упразднено в 1775 г. (в эпоху правления Екатерины II). В 1782 г. и 1785 г. эти дворянские права были подтверждены вторично. Впрочем, уже в проекте 1754–1766 гг. говорится: «Дворянин может в своих деревнях строить мельницы, копать пруды и рвы... иметь рыбную ловлю в своих озерах и в близлежащих озерах и прудах» [10, с. 31]. Об упразднении прав государства на угодья просили и депутаты в наказах Комиссии для составления нового Уложения. Государство ограничивало длительное время и право охоты. Указами 1740 г. и 1747 г. было запрещено вообще около Петербурга ловить и стрелять каких бы то ни было зверей и птиц. При Екатерине II в период с 1 марта по 29 июня запрещалась охота на всяких зверей и птиц, кроме хищных. С 1802 г. это запрещение, оставаясь в силе для казенных земель, не распространялось на земли частных собственников [9, с. 477].

В XIX в. отношения в сфере взаимодействия общества и природы видоизменяются. С развитием промышленного производства, транспорта, иных отраслей народного хозяйства серьезно возрастает нагрузка на природную среду. Обнаруживается факт истощаемости природных ресурсов, усиливается регламентация эксплуатации экологических объектов.

Считается, что правовые нормы в области экологических отношений впервые обозначены в законодательстве именно этого периода [11, с. 670]. В доктрине даже утверждается, что в России экологические интересы стали объектом правовой сферы в XIX в. [12, с. 624] Мы же со своей стороны уточним, что наряду с отношениями собственности в XIX в. развиваются отношения по регулированию экономической деятельности, в том числе в части эксплуатации экологических объектов, в рамках которых были запрещены многие способы добычи природных ресурсов. Эти экономические отношения объективно предшествовали экологическим, которые определяют охрану окружающей среды вне связей с экономической целесообразностью.

Протонормативные положения экологического характера появляются в отечественном законодательстве XIX века. Однако они в условиях перехода социума от адаптивного, адаптивно-практического к сугубо хозяйственному (производственно-потребительскому) отношению к природе не преобразовались в самостоятельную группу экологических правовых норм, продолжая развиваться в нормосистемах о собственности (в том числе о самовольном пользовании или уничтожении/повреждении чужого имущества), а также о народном благосостоянии, общественном благоустройстве, благочинии и др.

Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержится значительное количество норм об ответственности за посягательства на окружающую среду. В этом кодифицированном акте нормы о посягательствах на экосистему буквально собраны из ранее действовавшего законодательства, однако они разбросаны по всему Уложению, что говорит прежде всего о сложной социально-правовой природе этих нормативных предписаний и разнообъектности предусмотренных ими посягательств. В отделении III «О нарушении постановлений против безвременного и излишнего истребления служащих на пищу диких животных и рыб» главы II «О нарушении постановлений для обеспечения народного продовольствия» раздела VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» запрещалось использование недопустимых средств и методов при ловле животных и рыб, а равно с нарушением правил оного (ст. 1133–1145). К примеру, согласно ст. 1140 отделения III «О нарушении постановлений против безвременного и излишнего истребления служащих на пищу диких животных и рыб» запрещалось «употребление на Белом озере и в реках Волге и Шексне самоловов, переметов и других запрещенных снастей».

Виновный, пойманный в первый раз по совершению этого деликта, приговаривался к штрафу в 30 руб., во второй раз – в 60 руб., в третий – в 90 руб., в четвертый – заключением в тюрьму от 3 до 6 месяцев. Специальной ответственности по ч. 9 ст. 1145 подлежали смотрители рыбных ловель, сыскные начальства и станичные правители за нарушение рыбаками правил о рыболовстве, а именно выговору или отрешению от должности. Одна из суровых санкций в положениях отделения III главы II раздела VIII была установлена за повторное «устройство или потребление в реках и в определенном расстоянии от устьев рек в озерах и морях заколов и других запрещенных снастей, которые препятствуют свободному ходу рыбы из морей и озер вверх по рекам». Это деяние помимо денежного взыскания и отобрания снастей наказывалось лишением навсегда права проводить рыбные промыслы.

Заключение. Таким образом, анализ развития отечественного дореволюционного законодательства в сфере экологии показывает, что на всех этапах развития государственности существовали законодательные нормы о защите природных ресурсов, находящиеся как в частной, так и в общинной или государственной собственности. Уже в первых писаных памятниках права Древнерусского государства устанавливается различная по своей природе и целям юридическая ответственность за посягательства на природные объекты (от конфискации имущества («разграбления») до штрафов и возмещения материального ущерба). В период централизации Русского государства в памятниках права прослеживается детализация составов «экологических» правонарушений и усиливается применение уголовной ответственности за их совершение. В период петровских преобразований конца XVII – начала XVIII в. в России возникла потребность в природных ресурсах государства, поэтому некоторые из них, имеющие важное значение для формирования армии и флота (корабельные сосны, дубы, полезные ископаемые и т. д.), получили статус государственной соб-

ственности. Отсюда в отечественном праве дореволюционного периода просматривается устойчивая тенденция к усилению наказания за посягательства на природный фонд. В эпоху правления Екатерины II происходит расширение дворянских привилегий, зафиксированных Жалованной грамотой дворянству, в соответствии с которой дворяне получают в собственность многие природные объекты, которые подлежат юридической защите на праве частной собственности.

На протяжении обозначенного периода исторического времени приоритетным для государства оставалось развитие экономики, а вопросы охраны природы затмевались интересами хозяйствования. Как видно, у права того исторического периода не вызывало повышенной обеспокоенности состояние природной среды как самоценности.

Первые «ростки» нормативных положений о собственно экологии появляются в XIX–XX вв., к примеру, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном Уложении 1903 г., что связано с приходом на смену адаптивного отношения к окружающей среде хозяйственно-эксплуатационных отношений с идеологией «господства» человека над природой. «Природа не храм, а мастерская, а человек в ней – работник» (Тургенев И. С. «Отцы и дети»). Поэтому считать многочисленные нормативные положения, опосредованно обеспечивающие охрану окружающей среды, экологическими правовыми нормами неправильно. Соответствующие предписания системе экологических норм все-таки не образовали, поскольку для этого еще не наступили необходимые социально-экономические основания, среди которых – осознание обществом экологических ценностей и самоценности окружающих человека природных богатств, а также развитие экологического правового мышления. Поэтому в это историческое время весьма преждевременно говорить о правовой охране экологии как таковой. Сама правовая охрана сводилась к защите владельческих, собственнических и иных имущественных прав на природные ресурсы.

Библиографический список

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула: Автограф, 2001. Т. 1. 800 с.
2. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. Москва: Юрид. лит., 1984. 432 с. URL: https://archive.org/download/Russian_Legislation_of_the_10th_20th_centuries_Chistyakov_Vol_1_Legislation_of_Old_Rus_Yanin_1984_doc.
3. Минеева В. И. Правовая политика российского государства в области экологии: проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 202 с.
4. Алексеев Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. Ленинград: Наука, 1980. 243 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21201317>; <https://gendocs.ru/v17545/?cc=1&view=pdf>.
5. Развитие русского права в XV – первой половине XVII века / под ред. В. С. Нерсисянца. Москва: Наука, 1986. 288 с.
6. Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. Москва, 1985. 512 с. URL: https://archive.org/download/Russian_Legislation_of_the_10th_20th_centuries_Chistyakov_Vol_3_Acts_of_Zemskiye_Sobory_Mankov_1985.
7. История экологического права в России. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 13.11.2021).

8. Адиханов Ф. Х. Экологическое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2006. 384 с. URL: <https://studfile.net/preview/9759606>.
9. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. Москва: Зерцало, 2004. 504 с. URL: <https://lawbook.online/rossii-prava-gosudarstva-istoriya/uchebnik-istorii-russkogo-prava-perioda.html>.
10. Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. Москва, 1987. 528 с. URL: https://archive.org/download/Russian_Legislation_of_the_10th_20th_centuries_Chistyakov_Vol_5_Legislation_of_t.
11. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. Москва: Спартак, 2002. 1040 с. URL: <https://sci.house/rossii-pravo-ugolovnoe-scibook/rossiyskoe-ugolovnoe-pravo-osobennaya-chast.html>.
12. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. Москва: Норма, 2001. 960 с. URL: <https://studfile.net/preview/2043033>.

References

1. Tagantsev N. S. *Russkoe ugodovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Russian criminal law. Common part]. Tula: Avtograf, 2001, vol. 1, 800 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59226-t-1-1902>. [in Russian].
2. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi. Otv. red. V. L. Yanin* [Yanin V. L. (Ed.) Russian legislation of X–XX centuries. Vol. 1. Legislation of Ancient Rus]. Moscow: Yurid. lit., 1984, 432 p. Available at: https://archive.org/download/Russian_Legislation_of_the_10th_20th_centuries_Chistyakov_Vol_1_Legislation_of_Old_Rus_Yanin_1984_doc. [in Russian].
3. Mineeva V.I. *Pravovaya politika rossiiskogo gosudarstva v oblasti ekologii: problemy realizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal policy of Russian state in the field of ecology: problems of implementation: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Stavropol, 2004, 202 p. [in Russian].
4. Alekseev Yu. G. *Pskovskaya Sudnaya gramota i ee vremya. Razvitie feodal'nykh otnoshenii na Rusi XIV–XV vv.* [Pskov Judicial Charter and its time. Development of feudal relations in Russia of the XIV–XV centuries]. Leningrad: Nauka, 1980, 243 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21201317>; <https://gendocs.ru/v17545/?cc=1&view=pdf>. [in Russian].
5. *Razvitie russkogo prava v XV – pervoi polovine XVII veka. Pod red. V. S. Nersesyantsa* [Nersesyants V. S. (Ed.) Development of Russian law in the XV – first half of the XVII century]. Moscow: Nauka, 1986, 288 p. [in Russian].
6. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 3. Akty Zemskikh soborov. Otv. red. A. G. Man'kov* [Mankov A. G. (Ed.) Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 3. Acts of the Zemsky Sobor]. Moscow, 1985, 512 p. Available at: https://archive.org/download/Russian_Legislation_of_the_10th_20th_centuries_Chistyakov_Vol_3_Acts_of_Zemskiy_Sobory_Mankov_1985 [in Russian].
7. *Istoriya ekologicheskogo prava v Rossii* [History of environmental law in Russia]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 13.11.2021) [in Russian].
8. Adikhanov F. Kh. *Ekologicheskoe pravo: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop.* [Environmental law: textbook. 3rd edition, revised and enlarged]. Barnaul: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2006, 384 p. Available at: <https://studfile.net/preview/9759606> [in Russian].
9. Latkin V.N. *Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII i XIX vv.). Pod redaktsiei i s predisloviem V. A. Tomsinova* [Textbook on the history of Russian law of the Empire period (XVIII and XIX centuries). Under editorship and with the preface from Tomsinov V. A. Moscow: Zertsalo, 2004, 504 p. Available at: <https://lawbook.online/rossii-prava-gosudarstva-istoriya/uchebnik-istorii-russkogo-prava-perioda.html>. [in Russian].
10. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma. Otv. red. E. I. Indova* [Indov E. I. (Ed.) Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 5. Legislation of the heyday of absolutism]. Moscow, 1987, 528 p. Available at: https://archive.org/download/Russian_Legislation_of_the_10th_20th_centuries_Chistyakov_Vol_5_Legislation_of_t. [in Russian].
11. *Kurs rossiiskogo ugodovnogo prava. Osobennaya chast'.* Pod red. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova [Kudryavtsev V. N., Naumov A. V. (Eds.) Course of Russian criminal law. Special part]. Moscow: Spartak, 2002. 1040 p. Available at: <https://sci.house/rossii-pravo-ugolovnoe-scibook/rossiyskoe-ugolovnoe-pravo-osobennaya-chast.html>. [in Russian].
12. *Ugodovnoe pravo. Osobennaya chast'.* Otv. red.: I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova, G. P. Novoselov [Kozachenko I. Ya., Neznamova Z. A., Novoselov G. P. (Eds.) Criminal law. Special part]. Moscow: Norma, 2001. 960 p. Available at: <https://studfile.net/preview/2043033> [in Russian].